

Мнение***ПРОФЕССИЯ – РОДИНУ ЗАЩИЩАТЬ***

*Есть такая профессия – Родину защищать.
Из кинофильма «Офицеры»*

Редактор одной военной газеты позвонил мне и предложил:

- Ты в прошлом человек служивый, прошёл хорошую армейскую школу. Напиши что-нибудь путное к предстоящему Дню защитника Отечества (Дню Советской Армии и Военно-Морского Флота, как назывался этот праздник в советские годы). А то ведь нынче в либеральных кругах и СМИ повелось хулу лить на нашу армию, доброго слова о ней не услышишь...

Я согласился, решив отрывочно, в виде некоего эссе-экспромта поведать о том, что меня и, уверен, других тревожит относительно и предстоящего Дня защитника Отечества, впервые ставшего красным днём календаря, и современной Российской армии, переживающей свои нелёгкие времена.

...Годы моей срочной службы в армии пришлись на начало 70-х годов, в Азербайджане, тогда союзной советской республике, неподалёку от границы с Турцией, на военной аэродромной точке, что дало мне весьма серьёзное основание после демобилизации не без апломба оповещать понравившихся девушек: не сомневайтесь, мол, служил не где-нибудь у Христа за пазухой, а в авиации, летал в поднебесье на стремительных боевых машинах, охранял родную границу от возможного наговского агрессора. Не сказать, что герой, но человек я бывалый...

Обман с успехом проходил. Впечатляюще-драматические рассказы о воздушных «полётах» действовали на прекрасный пол необычайно сильно: доверчивые кубанские девушки, скосив восхищённые глаза на символические эмблемы-крылышки моих небесно-голубых погон, к счастью, не спрашивали о подробностях того, как я якобы мужественно и храбро бороздил воздушный океан, что могло бы привести меня в крайнее смущение, ибо мы, солдаты аэродромной службы, обеспечивали техническое оснащение боевых машин, охраняли военные объекты и, конечно же, в воздух не поднимались. Лётчики-курсанты тем не менее называли нас уважительно – наши технари.

По прошествии нескольких десятков лет я уже не по-юношески горделиво, но с законным чувством собственного достоинства говорю: да, честно служил в Советской Армии, в боевой авиации, да, сам не летал, но без моей помощи не летали бы другие. Что такое «откосить» от призыва в армию, обзавестись фальшивой медсправкой – тогда такого я не слышал. Может, кто-то и «откосил», нарушив закон о воинской обязанности, но это были малоизвестные, редкие случаи, достойные всеобщего осуждения.

Отчётливо помню трагический армейский случай. Стояла летняя сорокоградусная жара. Уходящая в знойное марево взлётная полоса пылала горячей сковородой. Сильный порывистый ветер поднимал сухую песчаную пыль, не охлаждал, а нестерпимо обжигал лицо.

Шли плановые учебные полёты молодых курсантов. На полосу быстро, как-то неестественно скособочившись, заходил очередной истребитель, ведомый неопытным

лётчиком. Не дотянув до взлётной дорожки буквально трёх-четырёх метров, самолёт ударился о землю и, несколько раз перевернувшись, на наших изумлённых глазах со страшным треском стал разваливаться. Как ни странно, взрыва не последовало. Чудом уцелевшая кабина лётчика, сорвавшись от удара о землю, как футбольный мяч, прокатилась ещё с десятков метров. Онемевшая от испуга техобслуга застыла на месте.

- Чего стоите, мать вашу перемать! – заорал на нас, дико вытаращив глаза, командир подразделения, первым пришедший в себя. – К самолёту!!

Дальше всё происходило, как в тумане. Мы подбежали к изуродованной кабине пилота, обдирая в кровь пальцы, забыв про специальные механизмы, пытались открыть заклинивший фонарь. Там, за залитым кровью стеклом, на нас с мольбой и надеждой смотрели живые глаза юного мальчика-курсанта, будто молили: скорее, ребята, скорее!.. А проклятый фонарь кабины всё не поддавался. Когда наконец стеклянный колпак сорвали, глаза лётчика уже мирно спали...

Всё это было, было, было. Но твёрдо могу сказать, в нашей части не было ни «дедовщины», ни пугающего беспредела, ни издевательств «стариков» над молодыми солдатами, ни самострелов, то есть того, чем обильно пестрят нынче сенсационные журналистские репортажи чуть ли не каждодневно. Отключения от электричества важных военных объектов тогда не могли присниться в самом жутком сне. Первые же признаки нарушения армейского устава командование пресекало жёстко и решительно. Суровая дисциплина держалась на строгом подчинении командирам, среди которых ещё можно было встретить участников Великой Отечественной войны.

Нет, служба далеко не казалась мёдом, она была тяжёлой и даже порой жестокой, но честной и справедливой. Чего греха таить, случались истории и грустные, и весёлые, и трагические.

Помню, разбитной сержант-срочник Миша Смоляков (ныне он живёт и трудится в Москве) затащил в каптёрку девицу лёгкого поведения, как потом выяснилось, неверную жену молодого, недавно прибывшего в часть лейтенанта, и заигрался с ней за полночь. А под утро в часть неожиданно наведалься армейский патруль и, что называется, застал врасплох тешащихся «влюблённых». Выводы последовали быстрые и поучительные: сержанта разжаловали в рядовые (между прочим, он был отличник боевой и политической подготовки), отправили на два года в дисбат, девица больше в части не появлялась, кажется, её выслали из военного городка от греха подальше...

Из былых армейских будней напрашивается главный вывод: армия всегда оставалась хорошей школой морально-нравственного и физического воспитания, только там, в воинском коллективе, мужая и крепчая, постигаешь истинную цену дружбе и товариществу, проникаешься истинным чувством любви к своей Отчизне. Тот, кто не служил в армии, лично для меня не является граждански зрелой, полноценной личностью, как бы это категорично ни звучало. Причём сказанное в одинаковой мере относится и к служившим женщинам, о которых досужие языки порой плетут самые несусветные легенды.

...О чём я часто думаю сегодня, когда позади уже десятки лет послеармейской гражданской жизни?

Войны были разные: незабываемая в народной памяти Великая Отечественная 1941–45 годов – это наша святая память, афганская и чеченская войны – это наша трагическая память, нынешняя спецоперация на Украине – это наша горькая, скорбная,

кровоточащая рана, ибо агрессивному Западу удалось стравить два славянских народа, имеющих общие исторические корни...

Сегодня, как никогда ранее, наше общество нуждается в возрождении светлого патриотического чувства и в возрождении былых армейских традиций. Независимо от политических, идеологических вкусов, противоречий и пристрастий, мы все являемся сынами и дочерьми одной матери-родины – России и всеми силами призваны неустанно крепить её мощь.

Однако в жизни всё не так просто. Странными и весьма опасными, на мой взгляд, представляются досужие суждения о так называемой альтернативной службе или службе по контракту, т.е., прямо говоря, за деньги... Поверьте, служба несформировавшегося юноши под юбкой у родной маменьки не сделает его крепким мужчиной. Откровенное нежелание брать в руки оружие, чтобы уметь отразить агрессию противника, прекраснотушные разговорчики о пресловутом пацифизме развращают и без того подкошенный моральный дух юношества. «Откосить» от службы в армии нынче стало восприниматься в общественном сознании чуть ли не признаком геройства... Такого за всю историю существования великой России ещё не бывало. Получается похлеще, чем в том старом анекдоте. Сын пишет из армии маме: «Вышли сала, конфет, печенья... Здравствуй, мама!»

В истории нашего Отечества есть много замечательных, достойных подражания патриотических примеров. Разговоры о том, что будто бы религия, православная вера запрещает брать в руки оружия из гуманных соображений – чистой воды блеф. Вспомним героическую Куликовскую битву. Начала её чёрная сотня – русские монахи, надевшие кольчуги и панцири поверх монашеских ряс. Могучий Александр Пересвет – монах Троице-Сергиева монастыря первым схватился с татарским богатырём Темир-мурзой и первым обагрив своей кровью священную землю Куликова поля. Вослед за ним ринулся в бой другой герой Куликовской битвы и тоже монах Троице-Сергиева монастыря Родион Ослябя. Они были истинными и безоглядными служителями Православия, Господь благословил их во главе с князем Дмитрием Донским на святую битву за свободу Отечества.

Наша Православная вера не только не запрещает брать в руки оружие, если ты сражаешься за Отечество, но испокон веку благословляет на такие битвы и войны. Ни Пересвет, ни Ослябя не искали и не могли искать «альтернативной службы» или службы по контракту, не уклонялись от битвы с ненавистным врагом и явно не рассчитывали на получение воинских наград, денежных вознаграждений или каких-либо привилегий. Вспомним, Великая Отечественная война окончилась тогда, когда Русская Православная Церковь отмечала великий праздник – Христово Воскресение. На улицах Москвы гремели залпы победного салюта, а в возрождённых храмах вечное пасхальное приветствие «Христос Воскресе!» оканчивалось поздравлением «С Победой!», война воистину стала всенародной Голгофой нашей великой и многострадальной Родины, на которой изуверы-фашисты пытались распять наше Отечество. Не вышло. Ибо Господь был на стороне праведной России. В победном мае 1945 года, в Воскресении Христовом отчётливо просматривалась надежда на грядущее воскресение нашей Отчизны.

Русская Церковь была на священной войне не безучастным наблюдателем, а самоотверженным воином и чудесным покровом и защитой. Русская Православная Церковь не уронила в Великой Отечественной войне, как и на Куликовом поле, и в битве

с Наполеоном, своей чести и достоинства и ныне продолжает отстаивать и утверждать высокие миротворческие и патриотические принципы.

Нет, нам нужна не профессиональная армия, подобно американской, с атрофированным чувством Родины, не горе-альтернативщики, не умеющие поднять предмета тяжелее, чем ночной горшок. Нам нужна государственная армия, основанная на высоких традициях отечестволюбия, сильная, могучая, оснащённая самой передовой техникой и вооружением, с её старым, как мир, но вечно молодым девизом: «Служба в Отечестве – есть почётный долг каждого гражданина». Кто не будет достойно содержать свою армию, тот будет невольно кормить армию чужую. Не мною сказано.

...Таковыми словами я закончил тогда свою статью и опубликовал в одной из армейских газет. Однако новое время и новые экстремальные события, происшедшие за последнее время в нашей стране и за рубежом, явно потребовали новых актуальных мыслей, суждений и новых, дополнительных оценок как по нашей армии, так и по другим важным социально-политическим и информационным вопросам.

...Кто владеет информацией, тот, известно, владеет миром. Как сказано в Евангелии от Иоанна: «В начале было слово». Слово имеет великую власть над людьми. XXI век можно смело назвать информационным. Больше того, ныне мир накрыла жестокая информационная война, прямо направленная на уничтожение России. Неудивительно, что в наши дни всё возрастает интерес к профессии журналиста. В то же время многие СМИ часто и вполне заслуженно упрекают в непрофессионализме и даже духовном растлении общества, гневно называют «средствами массовой дезинформации», а то и «СМОГОм», т.е. средствами «массового оболванивания граждан».

Проблемы высокой социальной ответственности СМИ находятся в центре внимания журналистов, политиков, учёных, широкой общественности. И не удивительно: слишком много тут накопилось трудноразрешимых вопросов. Отмена цензуры, стремление освободить СМИ от государственного вмешательства неожиданно породили печальный феномен беспрецедентного разгула бескультурья, цинизма, пошлости, элементарной шокирующей безграмотности. Как говорится, за что боролись, на то и напоролись...

Но дело тут далеко не только в некачественности собственно СМИ. Журналистика столкнулась с экономическими трудностями и сложностями отношений с властными структурами всех уровней. Как отмечал декан факультета журналистики МГУ Я.Н. Засурский, в переходе к свободе слова прессы наиболее наглядно выявились два подхода: журналистика – четвёртая власть и журналистика – инструмент власти. Казалось бы, третьего не дано. И всё-таки, я уверен, время определит золотую середину.

Да, в советские годы СМИ служили «приводным ремнём партии», пропагандистом и агитатором коммунистических идей, коллективным организатором масс. Но разве партийная печать может быть какой-то иной? Партийной печати при любых политических условиях трудно избежать ангажированности и тенденциозности, обусловленных программными доктринами своей партии. Стенать, охать и ахать по этому поводу не имеет смысла, нынче перед российскими СМИ стоят другие, куда более трудные задачи.

Другое дело общественная государственная печать. Она призвана отражать и выражать интересы всех социальных слоёв, причём непременно в рамках общегосударственных целей и задач, как и предписывает ей российский закон о СМИ.

Что же можно реально сделать, чтобы печальный перекосящий в сторону дегуманизации и разгосударствления как-то выправить? Речь идёт о подготовке кадров будущих медийных работников на самом начальном её этапе, т.е. в стенах вузов на факультетах журналистики. Главная задача здесь видится не только и не столько в том, чтобы подготовить грамотные молодые кадры, учить юношей и девушек элементарным азам профессии, сколько в формировании у них научного мировоззрения, ответственности перед обществом. **Журналист призван быть патриотом России – вот альфа и омега мировоззренческой подготовки работника СМИ.**

Без журналистов достичь согласия в обществе невозможно: слишком велико воздействие СМИ на сознание масс. Однако, чтобы в стране возникла атмосфера социального партнёрства, необходимо радикальное изменение ситуации в СМИ: вывод их из-под абсолютной зависимости от олигархата, из постыдной продажности нуворишам и прочим дельцам всех мастей, которая лишает журналиста высокого патриотического и гражданского самоощущения.

Не так давно автор этих строк принял участие в неординарной дискуссии на тему «Власть, пресса, общество: информационная открытость как основа социального партнёрства» (г. Москва), организованной Комиссией по свободе доступа к информации (КСДИ). В дискуссии принимали участие главные редакторы и журналисты столичных и региональных газет и журналов, электронных СМИ, учёные, представители местных администраций. В ходе обсуждения неоднократно звучала идея о необходимости консолидации всех информационных структур с целью защиты ими национально – государственных интересов России, об освобождении российских СМИ от «наркозависимости» повальной и всепоглощающей коммерциализации, приводящей к распаду всяких попыток духовного оздоровления нашего общества.

Не удивительно, что активно и напористо отстаивали идею «абсолютной свободы слова» представители коммерческих СМИ. Как бы то ни было, участники дискуссии единодушно пришли к выводу, что власть, бизнес, некоммерческие организации и СМИ должны от взаимного недоверия перейти к пониманию необходимости сотрудничества во имя интересов родного Отечества. На одном энтузиазме эти проблемы не решить, нужна упорная, кропотливая работа по анализу ситуации в центре и на местах, выработка новых нормативных актов и совершенствование старых, формирование активного общественного интереса к этой проблематике. Доступ к информации не может быть монополизирован коммерческими, властными, олигархическими и прочими структурами, не может осуществляться на основе периодически получаемых грантов иностранных фондов, пропагандирующих остервенелую русофобию и подрывающих традиционные духовные устои страны. Хорошо ещё, что недавно, с явным опозданием, на мой взгляд, они попали под закон об их закрытии. Однако это ещё не значит, что оголтелые либерально-прозападные СМИ перестали вести антироссийскую пропаганду, они всё ещё упорно продолжают искать и находить своих закордонных благодетелей-покровителей, выходят всё также в интернет и явно не утратили ни своих финансовых ресурсов, ни намерения продолжать свою разрушительную антигосударственную политику.

Наиважнейшую задачу национально-патриотического «окультуривания» СМИ, подготовку молодых журналистских кадров следует решать, что называется, всем миром, в едином корпусе политиков, юристов, обществоведов, экономистов и, конечно же, при непосредственном участии исполнительной и законодательной ветвей власти. Нынче, как известно, рынок определяет спрос на специалистов и вузы не занимаются трудоустройством своих выпускников. Между тем без помощи в трудоустройстве выпускников со стороны региональных властей, руководителей СМИ в городах и районах явно не обойтись. Трудоустройство молодых специалистов должно идти уже на этапе их обучения: в специализированные вузы призваны приходить руководители СМИ и конкурсным порядком отбирать наиболее одарённых девушек и юношей и способствовать их зачислению в штаты редакций и студий и с разрешения деканата обучаться по индивидуальным программам. Недопустимо пускать дело на самотёк при подготовке и выпуске в свет начинающих журналистов. Только так можно в какой-то мере успешно решить проблему омоложения и дефицита профессионально подготовленных кадров в СМИ городов и районов. Не секрет, что в большинстве редакций лишь 5 – 7 процентов сотрудников имеют журналистское образование. Отсюда дилетантизм и пресловутая «желтизна» прессы, радио и телевидения.

Сфера социальной и профессиональной востребованности журналистов нынче расширяется. Журналисты нужны не только в газетах, журналах, на студиях радио и телевидения: в них нуждаются пресс-центры исполнительной и законодательной власти, суды, предприятия, вузы, техникумы, армия, флот. Необходимо как можно больше расширять сеть журналистских специализаций и специальностей. К примеру, большое число студентов интересуется рекламой, PR-технологиями, социальной и военной журналистикой. Только после всего сказанного возможно удовлетворить потребности рынка информационных услуг, но - подчёркиваю - отнюдь не ради рынка как такового, а с целью повышения духовно-нравственного качества деятельности российских СМИ.

СМИ противопоказано накапливать в обществе бездуховность, социальную апатию и агрессивность, которые способны в одночасье разразиться опасным социальным взрывом.

Журналистика, как известно, это не только профессия, а призвание. Ей надлежит прилежно учиться, но без огонька в душе её не постичь. Пусть же журналистика станет ещё одной музой – музой гнева, любви и надежды в нашей непростой и суровой жизни!

А пока посмотрим, как порой поверхностно и тенденциозно подают в телеэфире свои военные репортажи и сводки отдельные журналисты с места боевых действий на Украине: без умолку звучат бравурные репортажи – как умело и много подбили наши воины британских танков на поле боя, сколько сбили беспилотников, уничтожили дронов-камикадзе ВСУ, как много взято в плен украинских служаков, какие награды получили отличившиеся в боевых схватках наши рядовые и командиры... Безусловно, об этом в эфире надо тоже сообщать и поддерживать боевой дух наших мужественных и храбрых воинов. Но нельзя ограничиваться только однолинейной мажорной информацией, необходима глубокая и обстоятельная аналитика происходящих военных событий, причём с учётом и негативных фактов, касающихся положения нашей армии.

Зададимся вопросом: всё ли так гладко, легко и просто происходит во фронтовых горячих точках?.. А кто общественности поведаёт о немалых трудностях в боевых сражениях, если не военные журналисты? Всегда ли вовремя нашим бойцам

доставляется качественное обмундирование, полноценное питание, военное снаряжение?.. Почему, например, так случается, что в иные моменты наши воинские части и подразделения испытывают снарядный голод?.. Значит, ещё явно недостаточно организована работа тыловых интендантских служб, что просто недопустимо и квалифицируется как противозаконная и отвратительная безответственность и разгильдяйство. Создаётся впечатление, что организация управления штабами носит бессистемный характер. Наконец, почему иные, явно провинившиеся высокие военные горе-стратеги не получают строгих взысканий, вплоть до снятия с должностей и отправления под суд?.. Где же обстоятельная информация обычно вездесущих и весьма охочих до сенсаций наших доблестных журналистов? Её нет и близко: молчат, как рыба об лёд - и всё тут.

В опасное военное время ошибки неквалифицированного командования являются уже не «ошибками», а преступлениями. Ведь речь идёт не о рядовых полевых учениях, а о серьёзных боевых сражениях, на которых успех достигается немалой ценой – гибелью воинов и неисчислимым горем и страданиями их родных и близких. Нерадивость и безответственность непрофессиональных командиров и высшего командования оборачивается немалой кровью, которую, как правило, итожат в последний момент. Обо всём этом, по моему убеждению, призваны информировать общественность журналисты, вот тогда и не будет в их адрес нареканий в приукрашивании реальной фронтовой действительности, а то и в откровенной лжи. А наши закордонные оппоненты не будут ехидно злословить в интернете, будто «в России есть свобода слова, но нигде не написано, что вы должны быть на свободе после своих слов».

На российских СМИ в кризисные моменты событий и обстоятельств лежит крайне ответственная задача – говорить правду и только правду, не вешая, что называется, людям лапшу на уши и тем самым расхолаживая общественное сознание, недопустимо вольно или невольно уводить в сторону от главного вопроса нашей жизни: сегодня на кону судьба России, против которой жестоко ополчился весь англосаксонский мир, всё более усиливающий диверсионную русофобскую пропаганду, не считаясь с огромными финансовыми потерями. Люди, широкая общественность должны знать полную правду, поскольку отдают свои жизни за Отечество их родные, близкие, друзья, знакомые. Война на Украине не должна быть безвестной войной.

Разумеется, я далёк от мысли, что все журналисты только тем и заняты, как угодить своему начальству, подавать в эфире неправдивую информацию с мест сражений и показывать противника слабым, не способным к активному противодействию. Но, согласитесь, есть и такие «смисты», клонувшие на деньги, всецело подвластные олигархическим, а то и криминальным структурам, видимо, руководствующиеся известным правилом - сладкая ложь лучше, выгоднее горькой правды...

Победа над украинским нацистско-криминальным режимом, безусловно, необходима, он яростно русофобский по сути и активно подпитывается западными русоненавистниками. Вместе с тем надо зорко смотреть в будущее. Все войны рано или поздно заканчиваются мирным исходом. На мой взгляд, российская патриотическая журналистика призвана тонко и умело закладывать идеологический фундамент мирного урегулированию отношений между русскими и украинцами, не так уж давно бывшими поистине братскими народами. Надо не распалать при каждом случае и без случая

военную истерию, а говорить конструктивным, не разрушительным всё и вся языком. Умно заметил Л.Г. Ивашов – широко известный советский и российский деятель, генерал-полковник в отставке в одном из каналов в You Tube: «Нужно простым людям начать двигаться навстречу друг другу. Журналистам и учёным России и Украины нужно звонить своим коллегам, встречаться, проводить совместные конференции, на которых мирно договариваться о том, как выстраивать наши отношения, как спасать людей...»

...Помню, в прежние, подцензурные времена газеты и журналы были буквально нарасхват, почтовые ящики не вмещали подписные издания. Но с приходом «свободных» демократических времён, как только государство перестало всемерно поддерживать СМИ и пустило их в свободное плавание собственной выживаемости, резко снизились тиражи, кардинально поменялось их содержание далеко не в лучшую сторону. Даже особо востребованные и доступные читателям региональные и районные печатные издания стали стремительно терять своих подписчиков, то есть самовыживаемость не стала способствовать их творческому развитию. Дело дошло до крайности: чтобы напечататься в какой-либо скромной районной газете, авторам надлежит свои рукописи дорого оплатить, о прежних гонорарах не стали и помышлять. Отсюда местные печатные издания не работают ни с педагогами, ни с молодёжью, ни с библиотеками, ни с местными поэтами и писателями, они просто сознательно выбросили за борт свою изначальную нравственно-воспитательную функцию, их интересуют лишь всевозможные сенсации, обывательские происшествия – кто кого побил да украл, огородные сводки и рецепты, бизнес-новости и, конечно, в первую очередь их основной кормилец – реклама. Вот и вся их работа. Стало быть, интерес к таким изданиям проявляют только коммерсанты да граждане, интересующиеся подобными темами. Не секрет, что подобные российские СМИ держат людей в состоянии глубокого гипноза и депрессии. Никогда ещё народ не был подвергнут такому массовому психозу, как сейчас. И это в нынешних условиях крайне напряжённого международного положения.

Замечательный русский поэт Анатолий Передерев писал:

Всё беззащитнее душа
В тисках расчётливого мира,
Что сотворил себе кумира
Из тёмной власти барыша...

Нельзя не согласиться с жёстким, но верным суждением видного русского историка Евгения Спицына: «У нас безобразно выстроена вся информационная политика. Мы информационную войну проигрываем уже не первый год. А люди же интуитивно чувствуют, где их обманывают и где им откровенно лгут. У нас нет достойных кадров: известные пропагандисты ток-шоу с традиционным набором участников, мягко говоря, вызывают рвоту у части зрителей. На телеэкране беспрестанно мелькают одни и те же персонажи, которые полтора – два года рассказывали про ковид, а завтра они же будут рассказывать ещё о чём-нибудь – прямо-таки специалисты на все руки...»

К необходимости качественного совершенствования работы наших журналистов призывает и пресс-секретарь президента РФ В.В. Путина Дмитрий Песков: «Российские

СМИ «вырубili» на Западе, но это не значит, что надо останавливаться. Надо конкурировать. Антироссийская пропаганда начинает утомлять людей на Западе».

Позволю себе несколько расширить эту мысль: конкурировать на информационном рынке может только тот товар, который обладает несравненно более высоким качеством и вызывает полное доверие у граждан, в противном случае и российская пропаганда тоже будет, мягко говоря, очень «утомлять людей».

Нашим журналистам необходимо зорко видеть, понимать и глубоко анализировать с патриотических позиций ключевую, судьбоносную задачу времени: коллективный Запад стремится к тому, чтобы Россия освободила свои огромные пространства для будущих мировых хозяев, а значит полностью утратила свою независимость и стала резервной территорией, по сути, колонией с внешним управлением США. Ещё в 1948 году была принята директива Совета национальной безопасности США «Об отношении к России». В ней чётко и недвусмысленно, по пунктам на 37-ми страницах расписано, что надо делать, чтобы Россия перестала существовать как независимое, самостоятельное государство. И в первую очередь поставлена задача проведения гибридной войны против России, то есть создания жёсткой информационной блокады, полного затуманивания мозгов наших граждан и абсолютного их недоверия к отечественным СМИ. Дикая, оголтелая русофобия стала важнейшей частью глобальной политики западного мира. Напомню читателю: русофобия – это психическое расстройство, вызываемое лживой пропагандой Запада и продавшимися ему российскими журналистами, начисто утратившими благородное чувство своей великой и прекрасной Родины.

Помимо гибридной войны, коллективный Запад объявил России и юридическую войну, главным элементом которой являются широкие информационные вбросы. Цель этой войны – отторжение российских территорий вместе с проживающими там жителями. Осуществляет юридические процедуры небезызвестный Международный уголовный суд в Гааге, который, не утруждая себя убедительными доказательствами, оправдал ряд жестоких американских агрессий в мире, в частности, отправил в заключение, точнее, на верную смерть президента Сербии Милошевича, сербского генерала Караджича и других, неугодных США ярких политических деятелей, вина которых очень сомнительна, ибо доказательная база была явно сфабрикована с помощью лжесвидетелей. Клиентами Гаагского суда до сих пор не стали и вряд ли когда станут жестокие издевательства над мирными жителями украинских нацистов. Больше того, с подачи американских лидеров Гаагский суд поставил цель судить Россию за «вторжение» в Украину. Поистине, хуже войны с англосаксами может быть только мир с ними.

Владимир Юдин,
писатель,
Тверь